

тографическими письменами, остающимися до сих пор еще не расшифрованными, остатки посуды различной формы и предметы украшений—все это осколки той богатой, мало изученной новой культуры, которую Маскау, по примеру своих коллег, называет древнейшей цивилизацией Индии.

В главах об архитектуре, одежде и украшениях, обычаях, ремесле и религии обитавшего в долине Инда древнейшего народа автор пытается дать характеристику этой цивилизации.

Изучение украшений (бусы, ожерелья и т. д.), одежды и обычаев позволяет Маскау на конкретных памятниках установить уровень ремесла, значительно развитой техники его, в особенности в обработке цветных камней, иногда вставлявшихся в золотую оправу. Автор приводит также примеры работы по металлу, главным образом ювелирной работы по золоту, из которого делались различной формы ожерелья весьма тонкой работы, найденные в Мохенджо-Даро археологом Рам Сани (Ram Sahni).

Все эти предметы украшения и быта древнейшей культуры Индии интересны с точки зрения Маскау и для установления хронологии Хараппы и Мохенджо-Даро, ибо, как замечает автор, найденные там бусы и ожерелья известны нам, как существовавшие в Вавилонии, Египте (стр. 109). Как замечает сам автор, это имеет большое значение как для установления связей Индии с районом Месопотамской долины, так и для датировки открытой культуры.

В последней главе о хронологии и связях с другими странами автор учитывает работы Dr. Frankfort'a, который, изучая сравнительно-исторический материал и показывая фрагменты керамики Тель-Амара и Мохенджо-Даро и Хараппы, устанавливает связь этой древнейшей цивилизации Индии с Месопотамией, с городами Кишем, Сумером, Эламом и т. д. и на основании этого относит открытую цивилизацию к началу III тысячелетия до н. э. Это очень хорошо доказывается на анализе печатей в Индии, которые, по мнению Dr. Frankfort'a, повторяются в Тель-Амаре.

Несомненно, много еще и неясностей в изучении открытой цивилизации; необходим дальнейший анализ памятников и, особенно, расшифровка тех писем, прочесть которые еще не удалось.

При всем этом значение открытий в долине Инда столь велико, что в изучении даже классического Востока нельзя уже обойтись без учета памятников новой цивилизации. Во всей литературе, за исключением разве только немецкой (см., например, S a r a s i n, *Der Handel zwischen Indien und Rom*, 1930, в которой проявлено полное незнание или игнорирование новых открытий), исторические памятники новой культуры не могли не быть отражены, и особенно в связи с древнейшей историей народов Месопотамии, которая во многом встает перед нами в новом свете.

Книга Маскау компактна, невелика по размеру (190 стр.), конкретна по содержанию, имеет 16 карт, иллюстраций, библиографию, индекс имен и предметов, что делает эту книгу по данному вопросу ценным пособием для историков.

Проф. А. Мишулин

HERMANN RANKE. Die ägyptischen Personennamen. Band I. Verzeichnis der Namen. Verlag von J. J. Augustin in Glückstadt, 1935, Ss. XVII+432.

РАНКЕ Г. Египетские личные имена. Том I. Перечень имен. Изд. И. И. Аугустин, Глюкштадт, 1935, стр. XVII+432.

При изучении целого ряда проблем древней истории, в особенности тех эпох, от которых осталось мало документов и памятников, исследователь принужден подвергать тщательной исторической критике каждое сохранившееся свидетельство, каждый обломок старины. Изучение имен, главным образом, собственных, в частности, личных имен, имеет в этом отношении большое значение, ибо даже самая поверхностная ономастика позволяет вскрыть в именах древние исторические напластования. В каждом древнем языке мы всегда найдем ряд теофорных имен, как, например, греческие имена Аполлодор, Гермоден или Деметрий, которые при анализе их распространения или применения позволяют иногда делать некоторые существенные историко-религиозные выводы. Этимология имен дает возможность подметить интересные бытовые детали, характеризующие ту или иную эпоху. В этом отношении типичны для времени упадка античной культуры такие имена, как Jacynthus, Beryllus, Zmaragdus, Amor, Lasciva или Elegans, столь резко контрастирующие с целым рядом других, в которых сознательно подчеркивается исконно-римская доблесть, как, например, Pietas, Pro-

bitas, Dignitas. Еще более интересны в историческом отношении такие имена, которые относятся к переходным эпохам синкретических культур и смешанных религиозных верований. Таковы греко-египетские имена, ярко указывающие на то, как греческая культура и греческий язык адаптировали древнеегипетские религиозные верования (Исидор—дар Изиды) и как иногда в одном имени сплавлялись языковые образы греческого и соответствующего египетского бога (Гор-аполлон и Виссарион из Bes-Agion, чему соответствует и форма Βησσαριωνος). Наконец, изучение имен позволяет иногда более точно датировать тот или иной исторический памятник или документ.

Однако, для того, чтобы рационально использовать этот богатейший запас исторических фактов, скрывающихся в именах, следует тщательно собрать весь имеющийся в распоряжении науки материал и подвергнуть его всестороннему исследованию. Эту работу по отношению к древнеегипетским именам пытается не всегда успешно проделать Ранке, первый том большого труда которого вышел в свет в 1935 г. Ранке не является пионером в этой области. Еще во второй половине XIX в. Либлейн составил словарь древнеегипетских иероглифических имен (J. Lieblein, Dictionnaire de noms hiéroglyphiques en ordre généalogique et alphabétique publié d'après les monuments égyptiens. Vol. 1—4, Christiania, 1871—1892). Работа Либлейна до сих пор еще не потеряла своего значения, так как в ней использован богатейший материал, почерпнутый в музеях Египта, Франции, Англии, Голландии, Италии, Германии, Австрии и Швеции и так как автор в своем словаре расположил имена не только в алфавитном, но также и в генеалогическом порядке, что представляет большое удобство для исторического изучения данных памятников. В этом отношении к словарю Либлейна близко примыкает словарь имен, сохранившихся на памятниках Каирского музея, составленный французским египтологом Легрен (G. Legrain, Répertoire généalogique et onomastique du Musée du Caire. Genève, 1908.) Наконец, позднеегипетские имена собраны в книге Fr. Preisigke, Namenbuch enthaltend alle griechischen, lateinischen, ägyptischen, hebräischen usw. Menschnennamen in griechischen Urkunden Aegyptens. Heidelberg, 1922. Таким образом, Ранке мог использовать труды своих предшественников, восполнив их тем большим материалом, который несомненно, находился в его распоряжении.

Труд Ранке содержит в себе алфавитный перечень египетских имен, начиная со времени 3-й династии и вплоть до римской эпохи. Здесь учтены имена иноземцев, нубийцев, ливийцев, сирийцев и хеттов, сохранившиеся в египетской транскрипции. Автор для этой цели использовал довольно большие текстовые материалы берлинского словаря египетского языка и египтологическую литературу до 1929 г. При проверке этих текстов он имел возможность изучить целый ряд подлинных документов и пополнить свои материалы, работая в различных музеях Европы и Америки, а также в Египте. Имена, приведенные в словаре Ранке, снабжены точными цитатами в тех случаях, когда они встречаются на памятниках до четырех раз. Если имена встречаются чаще, автор указывает некоторые цитаты на выборку. Распространенность того или иного имени отмечается словами: «многократно», «часто», «очень часто». Существенна датировка имен, которую автор, к сожалению, дает лишь в слишком общей форме, обычно указывая «царство» или «эпоху» и даже далеко не всегда указывая «династию». Автор приводит клинописную, греческую и коптскую транскрипцию некоторых имен и в некоторых случаях пытается дать переводы.

Несмотря на очень большой материал, использованный автором (в словаре собрано свыше 10 000 имен), и на очень кропотливую его обработку, труд Ранке все же страдает некоторыми недостатками и в первую очередь значительной неполнотой, что для словаря является важнейшим недочетом. Так, автором вполне сознательно пропущены имена, встречающиеся на памятниках первых двух династий, и в очень слабой степени использованы демотические тексты, за исключением папирусов из собрания Джона Райландса, изданных Гриффизом. Вне поля зрения автора остались египтологические собрания, хранящиеся в музеях СССР, в частности, коллекции Государственного Эрмитажа в Ленинграде и Музея изобразительных искусств в Москве. Автор не ознакомился даже с Инвентарем эрмитажного собрания, изданным еще до империалистической войны В.С.Голенищевым на французском языке, и, тем более, с русской научной литературой по египтологии, что в настоящее время является непростительным упущением для всякого ученого. Поэтому вполне естественно, что перечень имен, приведенных в словаре Ранке, неполон. В виде примера приведу несколько отсутствующих у Ранке имен, начинающихся на первые две буквы древнеегипетского алфавита: ³db (эпохи 11-й династии), ^cn—m—hb. ^cti. 1³—tš, Iw^j (masc., 19 dyn.), Iwf—^cn^h, Iwf—n—ī, Im—r—ḥrd—^cn^h, 1³ s³ k.

В некоторых случаях автором не приведены варианты начертания данного

имени, как, например, в именах: 'n-m-ḥr и 'nḥ-ḥr. Не указаны автором в полной форме некоторые сложные имена, как, например:

'nḥ—f—n—Imn—dd—Hnšw—iwf—'nḥj.

Не приведены автором и генеалогические данные, столь широко использованные его предшественниками, а также титулы, звания и должности, которые могли бы восстановить ту социально-экономическую почву, на которой выросли, существовали и распространялись те или иные имена. Ведь если справедлива пословица *habent sua fata libelli*, то столь же справедливой должна быть несколько иная—*habent sua fata nomina*. И этими словами должен был бы руководствоваться исследователь древних собственных имен, кладущий в основу своего изучения не только филологический, но и исторический метод.

Таковы основные недостатки работы Ранке, которые в значительной степени объясняются теми тяжелыми условиями, в которых находятся наука и ее представители в современной Германии. Профессор знаменитого в прошлом Гейдельбергского университета Г. Ранке в течение шести лет не мог найти издателя для того, чтобы опубликовать свой многолетний труд, в то время как в прежние годы научные труды печатались в Германии бесперебойно. Понижение уровня научной продукции в фашистской Германии является общеизвестным фактом, который лишний раз иллюстрируется этим вполне реальным и конкретным примером.

Проф: В. Авдиев

Новая работа по истории религии

А. РАНОВИЧ. Очерк истории древнееврейской религии. Огиз. Гос. антирелигиозное издательство. Москва, 1937, стр. XXXIV+400, цена (в переплете) 7 р. 50 к.

Не приходится говорить о значении тех проблем, которым посвящена работа А. Рановича. По истории древнееврейской религии существует в буржуазной науке огромное количество исследований, статей и очерков, которые в совокупности могут составить солидную библиотеку, но, вместе с тем, нигде, пожалуй, не сказались в такой степени партийность науки, зависимость выводов и методов исследования от конфессиональных, буржуазно-политических и узкоклассовых воззрений их авторов, как в истории евреев и еврейской религии. Тем большую ценность приобретает попытка дать марксистское освещение этих вопросов. Книга А. Б. Рановича написана на основе внимательного изучения источников. Использованы библейские книги и Талмуд, древневосточные памятники (египетские, вавилонские, ассирийские, хеттские и др.), греческие и римские источники, а также данные археологии. Привлечена огромнейшая литература вопроса, начиная от «Богословско-политического трактата» Спинозы до книг и статей, вышедших в последние годы. Мы найдем в книге указания не только на работы по истории Иудеи и еврейской религии, но и на литературу по этнологии, а также и исследования по истории различных народов древнего мира. Достоинством работы А. Рановича следует считать то, что автор не отрывает историю религии от гражданской истории, и его работа, доведенная до III в. н. э., является не только историей древнееврейской религии, но и древней историей еврейского народа.

Введение (стр. 3—5) дает общую характеристику литературы вопроса и определяет значение работы. Указывается, что «к числу самых прочных и самых вредных предразсудков относится распространяемое учеными богословами и богословствующими учеными представление, будто иудаизм, иудейская религия—целое религиозное мировоззрение, «открытое» евреям «от века», и что евреи в силу особой божьей милости или в силу особых исторических условий «пронесли свою веру через века и сохранили ее до нашего времени» (стр. 3).

«История иудаизма...»,—говорится далее,—помогает разоблачить те искусные приемы, какие пускают в ход не только еврейские, но и всякие другие церковники и буржуазные националисты, чтобы завлечь и обмануть массы трудящихся. Она наглядно показывает те классовые мотивы, которые диктуют буржуазным ученым их «объективные» теории» (стр. 5).

Глава II посвящена источникам для изучения религии древних евреев. Указаны приемы критики библейского текста и даны примеры установления различных редакций библейских книг. Менее подробно, чем на Шестикнижии, останавливается автор на исто-